

RITE OF PASSAGE
СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ
ОБРЯД ПОСВЯЩЕНИЯ

ПО
МОТИВАМ
СЕРИАЛА

Джон Пассарелла

Сверхъестественное

Джон Пассарелла

**Сверхъестественное.
Обряд посвящения**

«Издательство АСТ»

2020

УДК 821.111-31(73)

ББК 84 (7Сое)-44

Пассарелла Д.

Сверхъестественное. Обряд посвящения / Д. Пассарелла —
«Издательство АСТ», 2020 — (Сверхъестественное)

ISBN 978-5-17-114889-8

Двадцать два года назад Сэм и Дин Винчестеры потеряли мать, которую погубила таинственная злая сила. Когда они выросли, отец рассказал им о демонах, которые таятся во тьме и бродят по проселочным дорогам Америки. А еще он рассказал им о том, как с ними бороться... Жители Лорел-Хилла, штат Нью-Джерси, кажется, самые невезучие люди на свете: несчастные случаи в их городке – рядовое явление. Но братья Винчестеры подозревают, что за этим кроется нечто большее, чем просто неудача. Вместе с Бобом Сингером Сэм и Дин выясняют, что могущественный японский злой дух захватил город и сеет хаос. У монстра большие планы, и героям очень нужна удача, чтобы одолеть его. Удача в том месте, где давно никому не везет. Действие книги разворачивается во время седьмого сезона сериала, между эпизодами «Седьмой сезон, пора жениться!» и «Как завоевывать друзей и оказывать влияние на монстров».

УДК 821.111-31(73)

ББК 84 (7Сое)-44

ISBN 978-5-17-114889-8

© Пассарелла Д., 2020

© Издательство АСТ, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Джон Пассарелла

Сверхъестественное. Обряд посвящения

*Посвящается Андреа,
которая молча заботилась обо всех, о ком я забывал, пока писал
эту книгу.*

Пролог

Под затихающие звуки порывов разрушительных гроз Тора вошел в Лорел-Хилл, штат Нью-Джерси. Не в результате буйства погоды – скорее, грозы послужили предвестниками его прибытия и предстоящего опустошения. Впрочем, ничто в его внешности не должно насторожить жителей неугомонного провинциального городка. Так было задумано. В противовес своей натуре он нарочно выбрал цивилизованную наружность и спокойные манеры на – скорее всего – короткое время, достаточное, чтобы осмотреться. Остановившись на черном цвете, он надел котелок, надвинув его низко на испещренный глубокими морщинами лоб, двубортный костюм и черные ботинки. Клинышек белой рубашки был единственным отступлением от черного, а красноватое лицо – единственным цветным штрихом.

Хотя он носил с собой увесистую деревянную трость с кованой рукоятью и заостренным кончиком, ничто в его походке не намекало на то, что трость предназначена для опоры, так что посторонний наблюдатель решил бы, что трость и котелок он использует просто для красоты. Пока в его интересах было поддерживать все эти заблуждения. Только позже жители сообразят, что он просто маскировался. Тора был, пользуясь библейской идиомой, волком в овечьей шкуре. Ему требовалось время, чтобы оценить Лорел-Хилл, так что с не свойственной его характеру необходимостью проявить терпение можно и смириться.

Впереди, на Бедфорд-драйв, его внимание привлекло что-то любопытное. Отличная возможность удовлетворить естественные наклонности. С садистской ухмылкой он решил, что терпение лучше принимать маленькими дозами.

* * *

Джо Седенко закончил крепить последний коньковый элемент и теперь, небрежно удерживая в правой руке гвоздезабивной пистолет, перетаскивал воздушный рукав, змеящийся по крыше, через край и дальше, к гудящему компрессору двумя этажами ниже. Опустившись на колено возле вентиляционной трубы, Грег Бичам накладывал герметик на головки гвоздей вокруг гидроизоляции, чтобы наверняка предотвратить протекание. На краю крыши, сгребая остатки мусора в направлении мусоровоза-самосвала, припаркованного на подъездной дороге, стоял Майк Мацкевич.

За два дня они почти доделали крышу. В первый день снимали старую поврежденную битумную черепицу, убрали и заменяли прогнившую обшивку, а потом укладывали новый рубероид. Дело это было грязное и опасное – со всем этим мусором и риском навернуться. На второй день работа предстояла более упорядоченная и относительно легкая: нужно было закрепить новую черепицу, разнести стыки, убрать старые куски черепицы рядом с вентиляционными трубами. Так что, понятное дело, Джо нахмурился, заметив блестящий титановый гвоздодер на карнизе позади Майка. Инструмент этот был незаменим для извлечения кровельных гвоздей в первый день, но не во второй, когда они один за другим новыми гвоздями прошивали черепицу и рубероид. Джо решил, что Майк вытащил инструмент из рабочего ремня, когда

приводил себя в порядок, но чтобы он оставил тяжелый металлический предмет так близко к краю... Еще не хватало, чтобы железка упала с крыши и раскроила череп миссис Слони, которая могла выйти проверить, как продвигается работа, или принести графин ледяного чая к подножию стремянки.

В этот самый момент Майк шагнул назад, к краю крыши и гвоздодеру, очевидно, не подозревая, что инструмент лежит там.

– Эй, Майк, – окликнул Джо. – Осторожно.

– Чего? – Майк огляделся, потом заметил инструмент. – Как эта штука сюда попала?

Он шагнул ближе и наклонился, чтобы поднять гвоздодер. Джо кивнул и уже было отвел взгляд, как одна из плиток в стартер-полосе выскользнула у Майка из-под ноги. Он тяжело упал на бок и съехал через край, только рука беспомощно скользнула по водосточной трубе перед тем, как он исчез из виду. Услышав глухой удар, Джо в шоке замер на месте. Гвоздомет вывалился из онемевших пальцев, гораздо мягче ударился о черепицу под коньковым шаблоном и заскользил по скату, видимо, под давлением воздушного рукава.

– Какого черта, Джо? – спросил Грег, переводя взгляд с Джо на гвоздомет. – Где Майк?

– Он...

Грег положил металлический шприц-пистолет для заделки швов, заряженный кровельной смолой, на вытяжную трубу и начал спускаться, чтобы поймать инструмент прежде, чем тот перелетит через край. Воздушный рукав мотал гвоздомет туда-сюда, раз за разом выдергивая его из-под руки Грега и уводя все ниже, до самого карниза.

Джо не смог уберечь старого друга от падения, но что-то при виде вихляющего шланга придало ему прыти. Он припустил вниз по крыше, намереваясь добраться до Грега прежде, чем того постигнет судьба Майка. Уголком глаза он заметил, как что-то синее сдвинулось с места, но его разум не успел зафиксировать происходящее: предмет уже соскальзывал с серебристого фартука в основании трубы. Джо был слишком сосредоточен на том, чтобы поймать Грега, который теперь стоял в опасной близости к самому краю крыши.

В последнем рывке Грег схватил гвоздомет, почти перевалившийся через сточную трубу.

– Еще бы чуть-чуть!

Воздушный рукав натянулся и сбил его с ног.

Грег начал падать вперед в тот самый момент, когда Джо попытался ухватить его сзади за ремень.

Джо опоздал совсем чуть-чуть, потом он сам потерял равновесие и, качнувшись вперед, увидел, как голова Грега с тошнотворным треском ударилась о край кузова мусоровоза. Джо удалось выпрямиться и не свалиться самому. «Легкий день» в мгновение ока стал дважды роковым. Дрожа, Джо осторожно отступил от края.

Нога опустилась на что-то твердое и подвижное, вес сместился, и из-под резиновой подошвы его рабочего ботинка вылетел пистолет для заделки швов. Ноги соскользнули, он упал ничком, а инерция довершила дело. Одной рукой схватившись за водосточную трубу, Джо отчаянно трепыхался у стены. Но чувство облегчения от того, что удалось зацепиться, тут же сменилось новой вспышкой ужаса, когда тонкий металл скрипнул и проржавевшие болты отлетели. Мгновение спустя он падал спиной вперед, перед глазами по очереди мелькнули небо, дерево, газон, покрытый трещинами тротуар, а потом стало темно.

* * *

Мишель Слони мыла посуду после обеда, когда заметила, как что-то темное мелькнуло в окне кухни. Она рассеянно подумала, что это, должно быть, какая-то крупная птица – например, одна из тех страхолюдин, грифов-индеек, которые частенько сидели, нахохлившись, на крышах стоявших у кромки леса домов, будто жалуясь на отсутствие падали на дорогах. Но

когда предмет приземлился во дворе, она увидела, что это одна из новых черепичных плиток. Она была разбита и, видимо, предназначалась для вывоза длинным мусоровозом, занявшим подъездную дорогу. Возможно, упала с крыши и рикошетом от стены перелетела через газон.

Несмотря на то, что быстрое движение за окном отвлекло внимание Мишель, она могла поклясться, что слышала глухой удар около мусоровоза, и ей вдруг на мгновение вообразилось, что кто-то из бригады Седенко свалился с почти отремонтированной крыши. Несколько секунд она стояла на месте, со стекающей по рукам мыльной водой, рисуя у себя в голове эту мрачную картину. Но нет: не было слышно ни криков, ни предупреждающих восклицаний. Она уловила лишь...

Еще один удар заставил ее вздрогнуть.

Этот второй удар показался ей ужасно громким, наверное, потому что она прислушивалась к звукам с крыши. Вытерев мокрые руки посудным полотенцем, она торопливо двинулась к двери. Выйдя наружу, она позвала:

– Мистер Седенко, мне показалось, я слышала...

Она застыла на крыльце, не веря собственным глазам.

Седенко как раз в этот момент, неловко кувыркнувшись, сорвался с крыши.

Он упал головой вниз на тропинку, которая бежала вдоль стены и выходила на подъездную дорогу. Под весом тела его шея громко хрустнула. Мишель ни капли не сомневалась, что он умер мгновенно. Сломанная водосточная труба скрипнула на ветру, и кусок ее со звоном шлепнулся на землю.

– Господи, – прошептала Мишель.

Прикрыв ладонями рот, она неловко заковыляла вперед, чувствуя себя как в страшном сне. Взгляд ее скользнул с тела Седенко на другое тело, лежавшее около длинного мусоровоза. Грег как-там-его. Вокруг разможенного черепа натекла лужа крови. В нескольких метрах от него лежало третье тело. Майк. Мишель помнила, что его звали Майк. Кажется, еще одна сломанная шея. Она взглянула вверх на новую крышу, почти ожидая увидеть, как в ответ на нее посмотрит четвертый рабочий, который всех и убил. А из-за чего еще трое опытных кровельщиков могли упасть с крыши один за другим и разбиться насмерть? Наверняка кто-то столкнул их. Но там никого не было. Разумеется, ведь Мишель знала, что на крыше работали только три человека.

Она попятилась к двери, задыхаясь от паники, и бросила растерянный взгляд на обочину, у которой был припаркован фургон Седенко. Под красным кленом, разросшимся над подъездной дорогой, она увидела высокого широкоплечего мужчину в котелке и черном костюме. Он вышагивал так, будто у него не было никаких забот в этом мире, чуть ли не тростью поигрывал. Наверное, он должен был что-нибудь заметить.

– Вызовите 911! – крикнула Мишель. – Эти люди мертвы!

Он взглянул на нее с заинтересованной улыбкой и приставил ладонь к уху, будто не слышал.

Мишель перевела взгляд с него на троих мертвецов, распростертых на газоне, на самом виду.

– А, забудьте!

Она с силой дернула дверь, но в спешке не удержала ручку, и край дверного полотна ударил ее по лицу. Только схватившись за ушибленное место, она поняла, что плачет – вероятно, с того самого момента, как увидела тело Седенко на земле. Мишель посмотрела, нет ли крови на ладони, и с некоторым облегчением поняла, что не рассекла лицо, хотя ей тут же стало стыдно из-за своих переживаний по поводу пустяковой раны: ведь только что погибли три человека.

Она побежала через кухню к телефону (все быстрее, чем искать мобильник в объемной сумке), но каблук скользнул по мокрому пятну на плитке, и она тяжело упала спиной назад, запоздало браня себя за неуклюжесть. Схватившись за кухонную столешницу, чтобы встать,

она напоролась ладонью на нож, которым резала морковь для салата. Острое лезвие впилося в плоть, брызнула кровь.

Пробормотав еще одну череду проклятий, Мишель несколько раз глубоко вдохнула, чтобы успокоиться, осторожно поднялась на ноги и здоровой рукой медленно сняла телефонную трубку. С преувеличенной аккуратностью она набрала 911 и, ожидая ответа оператора, обернула раненую кисть мокрым полотенцем, чтобы унять кровотечение.

Затем Мишель выглянула в окно, посмотрела по сторонам, но высокого человека в черном костюме и след простыл.

* * *

Тора не собирался попадаться на глаза хозяйке дома. Когда он не использовал в полном объеме свои разрушительные силы, он мог становиться незаметным для человеческого восприятия: лишь тень на периферии зрения, едва различимый звук. Но эта его способность требовала сознательного усилия, и он не стал заморачиваться. И все же он удивился, что женщина обратилась к нему, учитывая, что трое рабочих больше не нуждались в медицинской помощи. Однако он знал, что шок и страх заставляют людей вести себя непоследовательно, что часто было ему на руку.

Притворившись, что ничего не заметил или не счел нужным вмешиваться, или и то и другое, он пошел дальше, решив, что немолодая женщина забудет о нем после пары болезненных происшествий – которые, впрочем, вовсе не приведут к смерти, как те три, что случились с кровельщиками. Он не отличался утонченностью манер, и, хотя смерть рабочих была не таким уж широким жестом, она определенно возвещала о его прибытии.

Не пройдя и двух кварталов, Тора увидел, как мужчина, прислонив стремянку к толстой ветви дерева, бензопилой срезает сломанную ветку, нависшую над гаражом. Покрутив кованую рукоятку трости в ладони, он улыбнулся, видя, как мужчина тянется вперед, сместив центр тяжести. Еще одна возможность.

Одним удачным движением человек на стремянке срезал нужную часть. Когда кусок ветви упал на землю, другая ее часть спружинила вверх, лишив стремянку опоры. Стремянка накренилась, мужчина резко опустил руки, и пильные зубья, разрезав джинсовую ткань, вонзились в его бедро прежде, чем он успел выпустить инструмент.

Взвыв от боли, он свалился со стремянки, разбив нос об одну из ступеней, и перекатился на спину, обеими руками зажимая рану. Хлынувшая из пореза кровь сочилась между пальцами, окрашивая джинсы и газон в алый цвет. Пильная цепь повредила бедренную артерию. Даже если удар головой не помутит его сознание, быстрая потеря крови довершит дело.

В свои последние секунды сквозь пелену крови, струящейся по лицу из разбитого носа, умирающий увидел темную фигуру и протянул к ней дрожащую руку, пытаясь что-то сказать, но лишь угасающий шепот доносился из его уст. Испутив последний вздох, он уронил руку, и его немигающие глаза остекленели.

Постукивая рукоятку трости по ладони, Тора посмотрел на залитую кровью бензопилу, которая уже не работала благодаря механизму стопора при аварийных ситуациях.

«Иногда, – подумал он, – все чересчур просто».

Внутри начала закипать темная энергия, готовясь превратиться в пламя, которое вспыхнет, едва оформятся его планы.

Тора направился к центру города.

Глава 1

Дин Винчестер припарковал их очередную колыхающуюся пятнами ржавчины сине-белый «Плимут Дастер» середины семидесятых, начинавший трястись, едва стрелка спидометра пересекала отметку в сотню километров в час, – на подветренной стороне у одинокого дома в викторианском стиле в пригороде Нью-Йорка. Они с Сэмом вышли из машины, захлопнули двери и бок о бок направились по пустынной двухполосной сельской дороге к полуразрушенному зданию. Дин бросал тревожные взгляды во все стороны, тщательно вглядывался в вечернее небо над головой. Сэм перевел взгляд с клочка бумаги в своей руке на просторное строение, задержался у выдавшего вида зеленого почтового ящика на покосившемся деревянном столбике. На ящике черной краской значился трехзначный номер дома.

– Правильный адрес?

– Хай-хилл-роуд, 636, – Сэм кивнул, глядя в бумажку. – Почтальон так написал.

– Выглядит заброшенным, – заметил Дин.

Это мягко говоря.

Лет двадцать назад, а может быть, и десять, бежевый викторианский особняк с широкой зеленой окантовкой на столбах и перилах круговых веранд первого и второго этажа, дополненный трехэтажной восьмигранной башенкой с «вдовьей дорожкой», наверняка был впечатляющим жилищем. Но годы не пожалели его. Краска выцвела и облупилась, деревянные блясины треснули или вообще отсутствовали, будто их сточили гигантские термиты из утерянного фильма Роджера Кормана¹. Щели между тонкими, изъеденными молью занавесками, болтавшимися за засиженными мухами окнами, подсказывали, как неприветливо и темно внутри.

– Видно, им здесь не очень-то весело, – тихо проговорил Сэм, приближаясь к парадной двери.

Не успел Дин подняться на крыльцо, как брат поймал его за руку и указал вниз.

На покосившейся ступеньке лежало грязное серое перо.

– Мы по правильному адресу, – шепнул Дин.

Пока они шли через веранду, деревянные половицы скрипели под их весом. «Прощай, элемент неожиданности», – подумал Дин. Он постучал, не дождался ответа и постучал еще раз, громче. Потом бросил взгляд на брата. Сэм пожал плечами. Пока Дин молча прикидывал, воспользоваться ли отмычкой, или, может, выбить ногой дверь или разбить стекло локтем, громкий раздраженный голос избавил его от необходимости принять решение:

– Убирайтесь!

– Отдел по надзору за животными! – крикнул Дин. – Мы проверяем заявления о нелегальном ввозе птиц!

Сэм и Дин неделю провели за расследованием многочисленных исчезновений людей в Адирондакских горах. Жертвами становились и молодежь, и старики: несколько бегунов-одиночек; рабочий ночной смены, вышедший покурить; женщина, решившая выгулять своего померанского шпица; отпускник, поддавшийся зову природы; страдавший бессонницей парень, выглянувший на балкон подышать свежим воздухом, и пеший турист, который отбил от группы, чтобы совершить более сложное восхождение. Все жертвы находились снаружи, в одиночестве, после наступления темноты. Помимо этого, никаких совпадений, никакого почерка, который мог бы распутать криминалист-психолог из ФБР. Семьи не получали ни звонков с требованиями выкупа, ни записок. Тела не были обнаружены. Свидетели отсут-

¹ Роджер Корман – американский кинорежиссер, снявший огромное количество фильмов категории В, к которым относятся и второсортные хорроры. Его называли «королем фильмов класса В».

ствовали. В окрестностях не видели ни свежих следов шин, ни подозрительных транспортных средств. Такое ощущение, что жертвы просто начисто исчезли с лица земли.

Ввиду этого Винчестеры – которые часто находили нестандартные решения – задумались, а не мог ли кто-нибудь, а точнее, *кто-нибудь* буквально отрывать жертв от земли. Сэм первым высказал подобное предположение. Дин поинтересовался, не имеют ли они дело с очередными драконьими похищениями, но их друг-охотник Бобби Сингер заметил грязное темное перо на обочине дороги, где полицейские обнаружили съездившегося от страха шпица. Повторные визиты на места других исчезновений привели к результату: были обнаружены еще несколько перьев.

Изучив время исчезновений, удалось установить, что первое – исчезновение бегуна – произошло вскоре после прибытия в городок трех странных женщин, сестер Еракиди. Держались они чуть ли не затворницами, но изредка выходили за продуктами – всегда вместе, облаченные, вне зависимости от погоды, в просторные плащи с капюшонами. Между собой они общались, ненадолго сближая головы, но редко заговаривали с другими. Если верить продавцам в посещаемых ими магазинах, сестрам недоставало навыков общения, и они противились попыткам втянуть их в непринужденную беседу.

– Убирайтесь! Отсюда! – повторил пронзительный голос.

Сэм пожал плечами, не удивившись неприветливой встрече.

Дин занес кулак, чтобы снова постучать, но замер, когда дверь приоткрылась.

Голова в капюшоне появилась в узкой щели: женщина выглянула так быстро, будто собиралась укусить Дина. У нее было изможденное лицо, застывшие черные глаза, нос крючком и широкий, почти беззубый рот.

– Последний раз предупреждаю! – выкрикнула она, подкрепив свои слова смрадным выдохом.

Не успел Дин ответить, как она захлопнула дверь у него перед носом.

Щелкнул засов, а затем воцарилась зловещая тишина.

Дин кивнул и отошел на шаг.

– На счет «три», – сказал он Сэму, который встал рядом. – Раз, два... три!

Под натиском их общего удара засов вылетел из ветхого шпингалета, и дверь распахнулась настежь, скрипнув на ржавых петлях. Вытащив оружие, Винчестеры спиной к спине вошли в дом, осматриваясь из-за стволов пистолетов.

Первый этаж был захламлен потрепанной и сломанной мебелью. Вдоль стен стояли коробки, нагроможденные в некоторых местах так высоко, что заслоняли окна, погрузив комнату в неестественный мрак. Все выглядело так, будто предыдущие владельцы покинули жилье.

Внезапное движение привлекло внимание Дина.

Закутанная в плащ фигура метнулась к нему.

Он удержался от выстрела в последний момент, сообразив, что это просто накинутая на вешалку одежда. «Но кто тогда...»

За его спиной прогремел выстрел.

Снова движение – кто-то бросился в его сторону с лестничной площадки. Дин выстрелил, но промахнулся, и нападавший наскочил на него и перекинул Дина через грязный диван на овальный журнальный столик, который сломался под его весом.

Падая, Дин выпустил пистолет. Предположив немедленную повторную атаку, он перекатился на бок и схватил отлетевшую от столика ножку, намереваясь использовать ее в качестве самодельной биты. Вместо этого деревяшка послужила грубым щитом, когда одна из сестер швырнула в него надорванную картонную коробку, набитую книгами в твердых обложках.

В другом конце комнаты Сэм пригнулся и уклонился от когтей второй сестры. Он еще раз выстрелил наугад, после чего тварь сбила его с ног и швырнула о пустой комод. Сэм тяжело рухнул на пол, а комод, покачнувшись, упал на него, рассыпавшись на трухлявые доски.

Тем временем нападавшая фигура развернулась и метнулась вверх по лестнице. Первая сестра окликнула сверху:

– Быстрее, Те!

– Иду! – пронзительно отозвалась та.

Не успела Те добраться до первой лестничной площадки, как Дин заметил у нее за спиной сложенные большие крылья, которые начинались у лопаток, а заканчивались ниже колен. Он запустил в нее ножкой стола, но слишком поздно: ножка проделала вмятину в гипсокартоне и успела скатиться вниз по ступеням, пока Дин искал свой пистолет.

– Сэм?

– Двигай!

Дин помчался по лестнице, перескакивая через две ступени. За спиной он услышал, как Сэм расшвыривает доски, выбираясь из-под обломков комода.

Хотя на втором этаже было темнее, чем на первом, глаза Дина уже привыкли к мраку. Он увернулся от мягкой скамеечки в коридоре и последовал за звонкими шагами по твердому полу. Когда Сэм с грохотом поднялся по лестнице, Дин нырнул в башенку и успел увидеть, как одна из сестер исчезает на вершине металлической винтовой лестницы.

К тому времени, как он через чердачный люк выбрался на «вдовью дорожку», окруженную коваными перильцами по грудь высотой, там уже никого не было. Он всмотрелся в небо, медленно поворачиваясь вокруг своей оси с поднятым пистолетом, потом к нему присоединился Сэм. Спустя мгновение они услышали безошибочно узнаваемый звук заводящегося двигателя. Зеленая «Шеви Субурбан», разбрасывая гравий, выскочила из-за дома, рванула, вихляя, на дорогу и покатила в том направлении, откуда приехали Винчестеры.

Дин бросил взгляд с высоты трех этажей и раздраженно вцепился в перила:

– Проклятые гарпии!

Пока они одолевали два лестничных пролета и мчались сотню метров до автомобиля, гарпий и след простыл. Вдобавок ко всему одна из изношенных шин оказалась спущена. Сэм вызвался заменить ее, а Дин обыскал дом на предмет подсказок, куда могли направиться сестры. Однако, кроме брошенных плащей, под которыми те прятали крылья, и разбросанных повсюду перьев, ничего интересного он не нашел. Пока не открыл холодильник. На верхней полке стояли несколько прозрачных пластиковых контейнеров, заляпанных засохшей кровью, и аккуратно помеченных полосками изоленты с описаниями содержимого: печень, почки, легкие, мозг. Стоящая сбоку стеклянная банка была наполнена человеческими глазными яблоками со все еще присоединенными к ним ссохшимися зрительными нервами. С измученным лицом Дин захлопнул холодильник. Маринованные яйца никогда больше не будут прежними.

Быстро вернувшись к «Плимуту», он позвонил Бобби по одноразовому телефону:

– Это они, Бобби. Гарпии – сестры Еракиди.

– Слышу настоящее время, – заметил Бобби.

– Ага, – нахмурился Дин. – Упорхнули.

– Вы видели их в полете?

– Не совсем. Они укатили отсюда в своей зеленой «Шеви Субурбан».

– Втроем?

– Вдвоем, – отозвался Дин. – Ни следа третьей.

– А, проклятье, – проговорил Бобби. – Еще один бегун исчез.

Они предположили, что третья гарпия присоединится к остальным, но понятия не имели, где сестры могут встретиться. Чтобы задействовать большую площадь поисков, они разделились: Винчестеры ехали в «Плимуте», а Бобби на другом конце городка на своем «Шевроле Шевель» разыскивал «Субурбан».

Вскоре после того как стемнело, Бобби заметил нужный внедорожник, отследил его до пустующего дома и, держась на приличном расстоянии, дождался подкрепления.

Винчестеры присоединились к нему около установленной в углу газона таблички «Заложено. Скидка».

– Есть какие-нибудь следы третьей? – спросил Дин.

– Или бегуна? – добавил Сэм.

– Ничего, черт побери, – Бобби кивнул на дом. – Затаились в темноте.

– А может, они знают, что мы здесь? – предположил Сэм.

– К дьяволу метания во тьме, – сказал Дин. – Давайте сожжем дом.

– А что, если третья притащила бегуна еще до прибытия остальных?

Дин подумал о пластиковых контейнерах в холодильнике и пробормотал:

– Бедняга, может, только благодарен будет.

– Смотрите, – прошептал Сэм.

Дин проследил за его взглядом до конька крыши. Поначалу он ничего не разглядел во мраке, потом выхватил две сгорбленные фигуры, которые со зловещей грацией метнулись по черепице к краю. Они по очереди спрыгнули вниз и, развернув широкие крылья, заработали ими по воздуху. Через несколько секунд они уже парили над дорогой, потом поднялись еще выше, над верхушками деревьев, и исчезли.

– Пошли, – сказал Бобби. – Нам понадобятся винтовки.

* * *

Дин, прижимая к груди ружье на оленей, продирался через заросли неестественно тихого леса. Сэм следовал за ним, освещая темную землю мощным фонарем и положив другую руку на рукоять охотничьего ножа. Завершал процессию Бобби – лучший из троицы стрелок. Он, как и Дин, нес браунинг «А-болт» калибра 30–06. Сэм тоже захотел было винтовку, но Дин отменил эту идею.

– Чувак, нет, – сказал он, когда они по оленьей тропке зашагали вдоль лесополосы. – Достаточно того, что мы в этой темнотище вдвоем с ружьями мотаться будем. А что, если в самый разгар заварушки Люцифер решит устроить у тебя в голове спектакль? У меня на спине мишень окажется? Или у Бобби?

– Я в порядке, Дин. В доме все нормально получилось.

– Ага, ты в порядке, пока не прихватит. Пистолет днем – ладно. Но винтовка в темноте? Придержи коней, Сэмми.

Сэм хотел, чтобы брат поверил, что с ним все хорошо, но был вынужден признать, что иногда затруднялся с пониманием, где реальность, а где видения Люцифера. Это были не воспоминания о Клетке, освобожденные разрушенной стеной, но самые настоящие психотические вспышки. И Дин не боялся признать, что они пугали его до чертиков. И хотя брат помогал Сэму отличить реальность от галлюцинаций, Сэм не всегда сдавал этот тест на отлично. Сэм пытался скрыть происходящее, но Дин время от времени замечал, как тот давит на шрам левой ладони, пытаясь с помощью фактической боли вернуться к реальности.

В поисках поддержки Сэм повернулся к Бобби:

– Бобби? Не хочешь вступиться?

Бобби, который стал Винчестерам практически дядей, моментально отвел взгляд:

– Здесь я согласен с Дином, Сэм.

Он порылся в багажнике своего автомобиля:

– Насколько я знаю, пули их не убьют, но замедлят достаточно, чтобы мы успели использовать это. – Он вручил Сэму охотничий нож в чехле.

– Еще два есть? – спросил Дин.

– Конечно.

Спустя четверть часа они брели по лесу примерно в том направлении, куда улетели сестры.

Зацепившись носком ботинка за выступающий древесный корень, Дин споткнулся. Он выпустил винтовку, оперся о дерево и третий раз за пятнадцать минут нащупал рукоять ножа висящих на ремне ножнах. Сейчас он бы с радостью променял ружье на очки ночного видения.

– Дин, все нормально? – спросил Сэм.

– Ага, – отозвался Дин. – Об корень споткнулся.

Бобби включил прикрученный к винтовке фонарик и направил луч на землю у ног Дина.

– Это не корень, – кивнул он. – Я бы предположил, что это бедренная кость человека.

Сэм посветил вниз и поворочил ногой падшую листву и землю, обнажив еще несколько костей:

– Одна жертва.

– Дочиста обглодали, – заметил Бобби.

– Мы на их территории, – проговорил Дин.

– Я тут подумал. Может, на это они с самого начала и рассчитывали.

– Получается, нас заманивают в ловушку, – сказал Сэм.

– Очешуенно, – прокомментировал Дин.

– Хочешь сказать, этого не было указано в должностных инструкциях? – поинтересовался Бобби. – Может, зефирчику поджарим? Или все-таки делом займемся?

– Точно, – вздохнул Дин.

Он включил фонарь на своей винтовке, и они углубились в лес.

Немного погодя они наткнулись на кострище, и Бобби заметил обгоревший лоскут красного свитера и что-то похожее на уголок коричневого кожаного бумажника. Гарпии сожгли вещи жертв, не оставив ничего, кроме костей в неглубоких могилах.

Теперь, зная, что искать, они обнаружили еще несколько могил на неравном расстоянии друг от друга, которые стали попадаться с большей частотой.

– А, проклятье... – проговорил Бобби.

Дин направил луч фонаря на нижнюю ветку и выхватил светом висящее на ней частично съеденное тело со сломанным хребтом. Мужчина за двадцать, глаз нет, половина лица и шеи обглоданы, блестящие петли кишок свисают до самой земли.

Они остановились в молчании.

Кровь из раны на горле звучно капала на опавшие листья.

– Свежачок, – сказал Бобби. – Пропавший бегун. А значит, мы вошли...

Дин резко поднял голову, когда тень на мгновение заслонила убывающий полумесяц. Зашуршали листья, и в брющем полете к ним метнулся силуэт.

– Бобби, берегись!

Дин вскинул оружие, но гарпия была уже позади Бобби. Тот пригнулся, но недостаточно быстро. Изогнутыми когтями тварь вцепилась в его жилет и оторвала Бобби от земли. От неожиданного удара он выронил ружье и, поднявшись на пару метров над землей, комично засучил ногами, словно пытаясь бежать по воздуху.

Дин отскочил, чтобы Бобби не врезал ему коленом в лицо, а Сэм подобрал винтовку, нашарил тварь лучом фонаря и выстрелил. Гарпия вскрикнула и дернулась, потеряв несколько перьев, а потом отчаянно замолотила крыльями, надеясь унести жертву на безопасное расстояние.

Дин задрал голову: Бобби был практически над ним – слишком неудобный угол для выстрела. Можно было попытаться выстрелить в крылья, но они работали так быстро, что движения смазывались. Тогда Дин решил положиться на физические законы в надежде, что Сэм не подведет. Перекинув винтовку за спину, Дин подпрыгнул и схватил Бобби за ноги. Несколько

секунд он еще доставал носками до земли, а потом почувствовал, что поднимается в воздух. Гарпии определенно было нелегко удерживать их общий вес в воздухе. Дин оглянулся на брата:

– Давай! Стреляй!

Сэм перевернул затвор, избавляясь от пустого патрона, и снова прицелился. Так как после первого поспешного выстрела рана оказалась несерьезной, он прицелился тщательнее – прямо в торс твари – и выстрелил.

Темные крылья трепыхнулись раз, другой и замерли. Гарпия выронила добычу и рухнула на землю, взметнув вихрь опавшей листвы и веточек.

Дин вскочил на ноги, отряхнулся и нашел взглядом Сэма:

– Хороший выстрел.

Сэм пожал плечами:

– У меня был один шанс к трем попасть в нужную цель.

– Очень смешно.

Перед тем как Бобби перевернул тварь, Дин успел увидеть входную рану – в середине грудной клетки. Если повезет, Сэм попал в сердце. Это утихомирит гарпию на время, достаточно для того, чтобы добить ее.

– Подержи, – велел Бобби.

Дин прижал плечи твари к земле, а Бобби достал нож.

Неприкрытое одеждой тело было покрыто мягким темно-серым пушком, но так как питалась гарпия неаккуратно, кровь и ошметки плоти испещряли ее свалывшиеся волосы, лицо, тело, руки и пальцы. Застывшие черные глаза невидяще уставились в ясное ночное небо.

Взяв нож обеими руками, Бобби вонзил лезвие гарпии в сердце. Ее тело коротко выгнулось, скорбный вопль вырвался сквозь заостренные зубы и потрескавшиеся губы, и она обмякла.

– Должно подействовать, – проговорил Бобби. – По крайней мере, пока мы ее не сожжем.

– Как твои плечи?

Бобби подвигал плечами и слегка поморщился:

– Не отвалятся.

Над вершинами деревьев прокатился ответный вопль.

– Воздух! – сказал Дин.

Вторая гарпия стремительно упала сквозь просвет в кронах, схватила Сэма за запястье, протащила его мимо Дина и Бобби, и швырнула о ствол дерева. Сэм откатился, оглушенный, но винтовку Бобби не выронил.

– Вы убили Подаргу! – завопила гарпия. – Они убили По!

Вторая реплика предназначалась кому-то в небе.

Когда гарпия начала снова подниматься в воздух, Дин выстрелил. Пуля задела крыло, выбила с десяток перьев, но даже не замедлила тварь, не то что не ранила ее. Гарпия взгромодилась на толстую ветку и злобно уставилась на них тусклыми черными глазами.

– Придержи мыслишку, – прошептал Дин, открывая затвор.

Сзади послышался свист, который становился все громче.

– А, дерьмо!

Гарпия врезалась в него, словно центральный полузащитник.

Дин отлетел в сторону, неуклюже перекатился через голову, выронив винтовку, но успел подхватить ее за ремень, прежде чем растянулся на подстилке из веточек и того, что выглядело и воняло, как помет гарпий.

– Гадость какая!

Сбив Дина с ног, третья гарпия не удержалась в воздухе и была вынуждена пробежать несколько шагов, расправив крылья, чтобы затормозить.

– Вырви ему горло, Ло! – заорала вторая со своего насеста.

Ло направилась к Дину, растопырив когтистые пальцы:

– Я вырву ему печень, Те. Сожру ее у него на глазах!

– Что? Даже без кьянти?

Дин метнул взгляд на брата: тот, еще контуженный, пытался прийти в себя. Тогда Дин снова переключился на приближающуюся гарпию. В магазине еще оставался один патрон, но нужна была секунда-другая, чтобы добраться до винтовки, прицелиться и выстрелить.

Ло заметила винтовку около его правого колена и погрозила пальцем с длинным когтем.

– Вредный мальчишка, – упрекнула она, сверкнув кошмарной улыбкой, обнажившей оба ряда острых зубов. – Я выцарапаю тебе глаза прежде, чем ты ее схватишь.

«Ладно, – подумал Дин. – Целиться не будем. Просто хватать и стрелять».

Он уже хотел атаковать, когда голос подал Бобби:

– Черта с два!

Три выстрела прогремели один за другим.

Первая пуля угодила Ло в ребра, вторая – в жилистую левую руку, третья срикошетила от челюсти, выхватив кусок плоти. Жесткие волосы свесились ей на лицо. Воспользовавшись моментом, Дин схватил винтовку, прицелился и выстрелил гарпии в грудь. Ло отшатнулась и яростно завопила, кровь брызнула у нее изо рта. Умело перезарядив оружие, Дин выстрелил еще раз, целясь туда же.

Булькая и хватая воздух, тварь рухнула на спину.

– Да не стой ты, идиот! – окликнул Бобби, махнув пистолетом. – Бей ее в сердце.

– Аэлло! – заклекотала Те, сорвалась со своего насеста и упала на Дина, как завидевший кролика сокол.

Бобби, повторяя вытянутой рукой с пистолетом траекторию ее полета, стрелял, пока не кончились патроны. Несколько пуль заделали перья, одна или две угодили в тело, но гарпию не остановили. Дин рывком повернулся к Те, вскинул винтовку и попытался прицелиться, но она двигалась слишком быстро, и Дин смог только один раз пальнуть наугад – пуля царапнула ее по щеке. Те вытянула ноги и когтистыми пальцами нацелилась на Дина.

Левая нога гарпии ударила его по предплечью и опрокинула. Пытаясь встать, Дин быстро оценил повреждения. К счастью, руку ему тварь не сломала. Чуть выше – и она вывихнула бы ему плечо. Но все же он выронил винтовку.

Гарпия приблизилась большими шагами, хлопая крыльями для скорости, и сделала выпад лапой, пытаясь добраться до его лица. Дин вскинул руку и почувствовал, как когти пересекают джинсовый рукав. Второй лапой Те ударила ниже, и Дин блокировал удар другой рукой.

На этот раз она схватила его за правое предплечье и взмыла в небо – два, три, пять метров.

Пошарив свободной рукой по ремню, Дин выхватил охотничий нож. В полете тело гарпии находилось практически параллельно земле, и Дин болтался на ее руке. Только сжимавшую его запястье руку он и мог достать. Дотянувшись, он наотмашь, справа налево, полоснул гарпию лезвием по запястью. Нож рассек плоть до кости.

Вскрикнув от боли, гарпия ослабила хватку, и Дин полетел вниз, беспорядочно размахивая руками. Ему удалось на мгновение зацепиться за ветку и замедлить падение, но приземлился он не очень удачно, и удар о землю выбил из него дух.

Дин попытался набрать в грудь воздух. Чувствуя себя беспомощным, словно котенок, он наблюдал, как напоминающий птичий силуэт делает круг на фоне ночного неба и пикирует на него. Дин зашарил пальцами по земле, разбрасывая сухие листья, прутики, камушки и комки земли.

Ножа не было.

* * *

Сэм не сломал ребра, когда гарпия швырнула его об дерево, но до этого было недалеко. Столкновение оглушило его, и видимых звезд на мгновение стало вдвое больше. На голове уже набухла неприятная шишка, а в черепе принялась нарастать убийственная головная боль.

Пытаясь подняться, он увидел, что Дин и Бобби убили Ло, вторую гарпию. А потом третья, самая крупная, бросилась на Дина прежде, чем он успел пырнуть в сердце Ло. При первом броске Дин выронил винтовку, но поранил Те руку прежде, чем она успела унести его и превратить в свой ужин.

Те поднялась над верхушками деревьев и принялась кружить там, готовясь снова ринуться в бой.

Все еще контуженный, Сэм шагнул вперед и подцепил винтовку Бобби за ремень, пытаясь правильно перехватить ее.

Рядом стоял Люцифер. Он разочарованно покачал головой:

– Проблемы, сокамерничек? Бьюсь об заклад, ты бы хотел снова оказаться в клетке со мной. Ах, постой, ты ведь никогда оттуда и не возвращался.

Сэм поморщился:

– Заткнись.

– Совсем невесело.

Сэм знал, что Люцифер не находится в лесу рядом с ним. Это был просто побочный эффект того, что Сэма, фигурально выражаясь, сунули головой в блендер после того, как Кастиэль разрушил стену. Но Люцифер реально выглядел и говорил, как... хм, в реальности. Не давая ни единого шанса усомниться в том, что он настоящий. Единственное, что Сэм мог сделать, это убедить себя, что Люцифер – галлюцинация, странное порождение его поврежденного рассудка, а потом игнорировать его. Это не всегда было легко. Мало того, что Люцифер появлялся в собственном облике, порой сознание Сэма выводило это шоу волшебных фонариков на новый уровень, превращая его в Дина, Бобби или что угодно из головы Сэма.

Осознание того, что ты болен, не подсказывает тебе способа вылечить болезнь. Но ты учишься распознавать симптомы.

– У тебя винтовка, – весело заметил Люцифер. – Слышишь манящую песню башенных часов?

– Убирайся! – злобно прошипел Сэм.

– Ты с этой штуковиной поосторожнее, – сказал Люцифер. – Иногда верх и низ меняются местами.

Те сделала круг в воздухе, бросилась вниз и приземлилась рядом с Дином, который растянулся на земле, оглушенный и безоружный.

Сэм надавил ногтем большого пальца на шрам через левую ладонь. Реальная боль помогла отгонять галлюцинации. По крайней мере, на то время, которое требовалось ему, чтобы сделать дело. Он поковылял к брату, жалея, что в голове еще не прояснилось.

Гарпия занесла лапу над торсом Дина, показав жуткие когти и явно намереваясь вспороть ему живот.

Боковым зрением Сэм видел, что Бобби перезаряжает пистолет, но понимал, что с такого расстояния от пистолета особой меткости ждать не приходится. Сэм же мог сделать точный выстрел из винтовки. Люцифер исчез, и нужно было поверить, что гарпия действительно нависает над Дином, а не наоборот.

Когда Сэм положил палец на спусковой крючок, сделал выстрел Бобби. Пуля прошла сквозь перья. Сэм улыбнулся и выстрелил.

Пуля из винтовки ударила гарпию в верхнюю часть спины, слева от позвоночника.

Дин выкатился из-под ее когтей.

Гарпия пошатнулась, широко раскинув крылья, упала на колено и закашлялась кровью.

Сэм передернул затвор и выстрелил еще раз.

Те рухнула лицом вниз. Ее правая нога дернулась раз-другой.

– Нож! – потребовал Дин.

Сэм вытащил свой нож и снизу вверх бросил его Дину рукоятью вперед.

Дин поймал нож в воздухе, одной рукой перевернул гарпию, а другой вогнал острие лезвия ей в сердце.

– У нас нехватка ножей! – заорал Бобби. – А Ло начинает беспокоиться.

Дин осмотрелся и потянулся к земле:

– Нашел.

Он взглянул на Сэма и одобрительно кивнул:

– И снова отличный выстрел.

Сэм коротко улыбнулся.

Дин, разведя руками, отошел:

– Ладно, я был неправ.

– Не могу поспорить.

Сэм последовал за ним, чувствуя, как угасает улыбка. Трудно будет снова завоевать доверие Дина, если не получается поверить самому себе. Над этой стороной вопроса он все еще работал. Но был рад, что не явился Люцифер, чтобы снова твердить об этом.

Гарпии с пронзенными сердцами оставались без движения. Охотники схватили их за щиколотки и оттащили к ближайшему кострищу, где положили рядом, с ног до головы облили жидкостью для розжига и чиркнули зажигалкой.

А потом стояли с наветренной стороны и молча наблюдали, как горят сестры.

Дин взглянул на Бобби:

– Ну что, все?

– И какой осел оставит костер без присмотра?

– Точняк, – Дин достал из кармана куртки флягу. – Не хотелось бы упустить нашивку².

Он отхлебнул из фляги и отошел от погребального костра на несколько шагов.

Его место рядом с Сэмом занял Люцифер и принялся греть руки над огнем:

– Совсем как дома!

Сэм зажмурился, сильно надавил на шрам, досчитал до трех и снова открыл глаза. Люцифер исчез, и вернулся Дин.

– Птички пережарились, полковник, – сказал он.

Бобби, проигнорировав подколку, довольно кивнул. Они забросали землей угасающее пламя. От гарпий осталось не больше, чем от сгоревшей листвы.

Отдалившись на безопасное расстояние от охотничьих угодий тварей, они анонимно позвонят в полицию, чтобы обнаружили и опознали останки жертв. А пока Сэм спешил по оленьей тропе, ведущей обратно к дороге, пытаясь угнаться за братом, который уж чересчур तोпорился. Бобби, помня о неровной земле, шагал в умеренном темпе и держался позади.

Поравнявшись с братом, Сэм поинтересовался:

– Все нормально?

– Ага. Хорошо.

Сэм пару раз втянул воздух и сморщил нос:

– Что это за запах?

– Ты не захочешь этого знать, – проворчал Дин.

² «Не хотелось бы упустить нашивку» – речь о скаутских нашивках, которые получают за определенные достижения.

Глава 2

Тора сидел на задней площадке автобуса «Саут-Джерси Транзит», надвинув котелок на изборожденный глубокими морщинами лоб, поставив трость между колен и обеими руками сжимая окованную железом рукоять. Если бы он планировал разбить автобус, не сел бы в него. Самое интересное ожидало по дороге. По той же причине он проигнорировал возможность поиграться с жизнями пассажиров – работников первой смены, судя по виду, в сфере питания или ручного труда. Большая их часть носила обычные джинсы и рубашки или мешковатую униформу из синтетики. Горстка щеголяла деловой одеждой. Со своим котелком, черным костюмом и тростью в этом автобусе Тора выглядел совершенно не к месту, поэтому и решил сесть позади всех пассажиров, откуда можно наблюдать за ними, не привлекая ненужного внимания.

Из всех людей самой легкой жертвой казался тучный водитель с багровым лицом и тяжелым дыханием, белая нарядная рубашка и черный жилет на нем трещали по швам. Но если с ним внезапно что-то случится, автобус, скорее всего, не сможет завершить маршрут. Лучше отказаться от маленькой награды во имя крупного приза. Еще одно испытание его терпению.

Когда автобус приблизился к перекрестку трассы 38 и Кроссен-бульвар, Тора сел прямо, внимательно поглядывая направо и налево и рассматривая быстрый в час пик транспортный поток. На его красноватом лице расплылась широкая улыбка. Когда автобус замедлил ход, несколько пассажиров встали и потянулись к выходу. Бросив хитрый взгляд в сторону водителя, Тора последовал за остальными пассажирами к задней двери, пригнув голову и повернувшись боком на выходе. Едва за ним с шипением закрылась дверь, он постучал по ней заостренным кончиком трости – действие осталось незамеченным и для вышедших, и для оставшихся в автобусе. Люди переходили перекресток или целенаправленно шли вдоль 38-й трассы, а Тора остановился около светофора, будто не мог решить, куда двинуться дальше.

Кто-то наклеил на столб уйму одинаковых цветных листовок, будто опасался, что они истребятся, и тогда хоть одна да продержится до десяти утра воскресенья. Торговая палата спонсировала парад к пятидесятилетнему юбилею Лорел-Хилла, который должен был начаться в «Брод & Мейн», что значилось как Классический деловой район. То, что город планировал празднество, показалось Торе забавным. Он хохотнул низко и рокочуще.

Плотный поток транспорта на Кроссен-бульвар и шоссе 38 подчинялся механическим командам болтающегося над ними светофора. Водители вполне предсказуемо испытывали на прочность свою удачу, проезжая на желтый сигнал, в последнюю секунду нажимая на тормоза и неохотно уступая дорогу. Условия были самые подходящие, но Торе требовалось несколько секунд, чтобы охватить побольше пространства.

Сперва самое важное. Он смотрел на Кроссен-бульвар, пока несколькими перекрестками далее не заметил исчезающий вдали автобус, из которого недавно вышел. Прижав к виску указательный и средний пальцы, он вызвал в уме образ водителя. Через пару секунд воображаемый образ изменился и стал передаваться в реальном времени. Тора заглянул в салон, услышал тяжелое дыхание водителя, смотрел, как его тяжелая ступня жмет на газ. Перед автобусом появилась развилка. Водитель повернет направо, либо налево, либо...

Третий вариант был самым многообещающим.

Тора, сосредоточившись, потер большим пальцем рукоять трости.

Водитель резко вдохнул и схватился правой рукой за грудь. Обливаясь потом, он попытался что-то сказать, но только застонал от мучительной боли. Его нога вдавила педаль газа в пол, и автобус, пролетев развилку, выскочил на обочину. Сообразив, что автобус потерял контроль, пассажиры завопили.

Прямо перед автобусом, на дальнем конце узкой стоянки, за огромными, от пола до потолка, окнами спортивного клуба виднелся впечатляющий ряд беговых дорожек, велотрена-

жеров, эллипсоидов и тренажеров «лестница» – движение всех этих тренажеров совершалось от окон вглубь зала. Посетители надрывались без особых успехов, либо устремив взгляд на плоские экраны вывешенных для развлечения телевизоров, либо слушая музыку в плеерах.

Автобус беспрепятственно проскочил стоянку, все еще набирая скорость, вписался между двумя узкими оградительными тумбами перед недавно освободившимися парковочными местами, вылетел на пешеходную дорогу и врезался в окна клуба. Два человека за ними погибли мгновенно, когда автобус прокатился по их тренажерам. Обломки и разбитые экраны ранили еще нескольких. Некоторые пассажиры заработали переломы и сотрясения. Один сломал шею. Висевший до этого над окном знак «Фитнес-центр Лорел-Хилла» свалился на автобус. Водитель был мертв через три минуты.

Тора нахмурился, чувствуя легкое разочарование от того, насколько быстро все закончилось. Не считая приятной эпатажности, результаты аварии получились весьма скромными. Ладно, не важно. Можно посчитать это спонтанной разминкой и двигаться к главному событию.

Он снова сосредоточился на неровном потоке транспорта, приливе и отливе рвущихся вперед и тормозящих автомобилей на шоссе 38 и Кроссен-бульвар. Те, у кого было время, хотели приехать пораньше, кто опаздывал – нагнать. В любом случае поездка на работу стала ежедневным ритуалом беспроигрышной игры, подогреваемой в равной степени гневом, недовольством, рассеянностью и беспечностью. Совершенный шторм... с небольшой помощью.

Развернувшись на сорок пять градусов к перекрестку, он встал, сжимая обеими руками металлическую рукоять трости и сосредоточив внимание на потоке транспорта в разных направлениях. С каждой секундой его внимание распространялось все дальше от перекрестка, по каждой дороге. Он отфильтровывал легковые и грузовые автомобили, которые покидали перекресток, исключая их из сложного уравнения совпадений, формирующегося в мыслях. И все же этого было недостаточно для исполнения задуманного. Ему требовалось видеть дальше.

Котелок слегка приподнялся у него на голове, когда он растянул изборожденный морщинами лоб, обнажая округлое образование в центре и закрытое веко третьего глаза. Наконец, темное веко затрепетало, поднялось, и за ним обнаружилось молочно-белое глазное яблоко с несколькими зрачками... или, по крайней мере, тем, что могло сойти за зрачки. Черные продолговатые пятна свободно перемещались по перламутровой поверхности, исчезая и появляясь уже в другой точке, перед тем, как скользнуть куда-нибудь еще. Люди, которые смотрели на третий глаз Торы дольше нескольких секунд, часто сильно заболели. Немногие жили достаточно долго, чтобы рассказать об этом.

С открытым и активным третьим глазом Тора мог довершить желаемое. Теперь он видел дальше, чем двумя глазами. Он видел связи между действиями и реакциями, словно огромный часовой механизм. Нужные части, одна за другой, складывались в необходимые сочетания под взглядом третьего глаза...

Мужчина, отвлекшийся на сердитый телефонный разговор.

Женщина в соседнем автомобиле, набирающая эсэмэску мужу.

Немолодой мужчина, бреющий в машине позади.

Спешащая куда-то мать ругается на дерущихся на заднем сиденье детей.

А неподалеку мужчина добавляет сахарозаменитель в незакрытый стакан горячего кофе на приборной доске.

В кузове побитого пикапа не хватает задней стенки, а баллоны пропана закреплены неплотно.

Подросток в ближайшей машине постоянно переключает радиостанции, подыскивая подходящую песню.

По шоссе 38 к перекрестку несется грузовая фура, и водитель-дальнобойщик провел за рулем слишком много часов подряд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.